

1

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья

Original article

УДК 347.77

EDN <https://elibrary.ru/fdxkww>**Информация, знание, результат
интеллектуальной деятельности в системе
интеллектуальной собственности****Камран Султан оглы Иманов**Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики,
Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: в условиях технологического развития знания и интеллектуальная собственность (ИС) становятся ключевыми драйверами инноваций. Статья посвящена установлению взаимосвязи между важнейшими понятиями системы ИС, а именно «информацией», «знанием», «результатом интеллектуальной деятельности» (РИД) и «объектом охраняемой ИС» с целью последующего применения выявленной взаимосвязи в системах искусственного интеллекта (ИИ). Для достижения указанной цели возникает необходимость интеграции философского, правового и экономического подходов к пониманию РИД с позиций ИС в рамках круговорота знаний с носителем «знание» и с носителем «информация». Для этого ставятся следующие задачи: проанализировать философские основания РИД (по Г.В.Ф. Гегелю и К. Попперу); охарактеризовать свойства знаний как ресурса; определить роль исключительных прав в создании «редкости» знаний; обосновать природу социального контракта и выявить взаимообратимость, сходство и различия между информацией и знанием (исходя из работ Н. Винера), а также установить возможность адекватного отображения в рамках классической и нечеткой логики связи «объект ИС» (ОИС) и «РИД» с целью последующего применения в системах ИИ. Исследование основано на системном подходе и философско-правовом анализе. Используются логические построения и сравнение категорий для понимания феномена объективации знания и субъективации информации. С учетом раскрытого механизма трансформации новизна заключается в различении философского (широкого) и правового (узкого) объемов понятия «РИД». Научная новизна заявлена автором через сферу демаркации (философского и правового объема понятия «РИД») и сводится к анализу взаимообратимости пары понятий «информация» и «знание», представляющих РИД, и его привязке к понятию «объект охраняемой ИС». В исследовании впервые использован аппарат бинарных логических операций и импликации «если... то...» для формализации логико-онтологической связи между категориями «ОИС» и «РИД». Практическим выводом является заключение о том, что категория «Объект охраняемой ИС», включающая охраняемые, охраноспособные и неохраняемые ОИС, адекватно не может быть отображена в рамках классической логики, *modus ponens*, а опирается на приближенные суждения и требует привлечения аппарата нечеткой логики. А это означает, что в практических приложениях (моделирование ИС, ИИ и т. д.) необходимо использование нечетких нейронных сетей (ННС). Показано, что ИС превращает знания в товар через легальную монополию. Сделан вывод: информационная природа РИД не поглощает его правовой режим ИС. Связь между ОИС и РИД представлена через таблицы истинности в рамках классической и нечеткой логики. Выводы применимы для совершенствования законодательства и управления активами в цифровой среде. Дальнейшие исследования коснутся влияния искусственного интеллекта на оборот знаний в цифровой среде и использования результатов в нечетких нейронных сетях.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, круговорот знаний, результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права, нематериальные активы, взаимообратимость знания и информации, субъективизация информации, объективизация знания, правовая охрана, социальный контракт, философия права, классическая и нечеткая логика связи утверждений «Является объектом охраняемой ИС» и «Является результатом интеллектуальной деятельности».

Для цитирования: Иманов К. С. Информация, знание, результат интеллектуальной деятельности в системе интеллектуальной собственности // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 2 (16). С. 118–137.

Information, knowledge and results of intellectual activity in the IP system

Kamran S. Imanov

Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan, Baku, Republic of Azerbaijan

Abstract: in the context of technological development, knowledge and intellectual property (IP) are becoming key drivers of innovation. The article covers establishing the relationship between the most important concepts of the IP system, namely “information”, “knowledge”, “result of intellectual activity” (RIA) and “object of protected IP” in order to further apply the identified relationship in artificial intelligence (AI) systems. To achieve this goal, it becomes necessary to integrate philosophical, legal and economic approaches to understanding RIA from the standpoint of IP within the framework of the knowledge cycle with the carrier “knowledge” and with the carrier “information”. To do this, the following tasks are set: to analyze the philosophical foundations of RIA (according to G.V.F.Hegel and K. Popper); to characterize the properties of knowledge as a resource; to determine the role of exclusive rights in creating the “rarity” of knowledge; to substantiate the nature of the “social contract” and identify the “convertibility”, similarities and differences between information and knowledge (based on Wiener’s work), as well as to establish the possibility of an adequate representation within the framework of classical and fuzzy logic of the connection between the “IP object” (OIP) and “RIA” for subsequent application in AI systems. The research is based on a systematic approach and philosophical and legal analysis. Logical constructions and comparison of categories are used to understand the phenomenon of objectification of knowledge and subjectification of information. Taking into account the revealed transformation mechanism, the novelty lies in distinguishing the philosophical (broad) and legal (narrow) scope of the RIA concept. The scientific novelty is stated by the author through the sphere of demarcation of the philosophical and legal scope of the concepts of RIA and is reduced to the analysis of the convertibility of the pair of concepts “information” and “knowledge” representing RIA and its binding to the concept of “protected IP object”. For the first time, the research uses the apparatus of binary logical operations and the implication “If ... then ...” to formalize the logical-ontological relationship between the categories “OIP” and “RIA”. The practical conclusion is that the category of “Protected IP object”, which includes protected, protectable and unprotected IP, cannot be adequately represented within the framework of classical logic, “modus ponens”, but are based on approximate judgments and require the use of fuzzy logic. This means that in practical applications (IC modeling, AI, etc.), it is necessary to use fuzzy neural networks (FNS). It is shown that IP turns knowledge into a commodity through a legal monopoly. The conclusion is made: the informational nature of the RIA does not absorb its IP legal regime. The relationship between OIP and RIA is represented through truth tables within the framework of classical and fuzzy logic. The findings are applicable to improving legislation and asset management in the digital environment. Further research will focus on the impact of artificial intelligence on the turnover of knowledge in the digital environment and the use of the results in fuzzy neural networks.

Keywords: intellectual property, knowledge cycle, results of intellectual activity (RIA), exclusive rights, intangible assets, mutual convertibility of knowledge and information, subjectification of information, objectification of knowledge, legal protection, social contract, philosophy of law, classical and fuzzy logic of the statements “to be a protected IP object” and “to be a result of intellectual activity” (RIA).

For citation: Imanov K. S. Information, knowledge and results of intellectual activity in the IP system // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 2 (16): 118–137 (In Russ.).

Введение

В современном мире, где экономика знаний становится доминирующей парадигмой развития, вопросы природы, происхождения и оборота интеллектуальной

собственности (ИС) приобретают особую остроту. Традиционные подходы к пониманию собственности, основанные на материальных объектах, оказываются недостаточными для описания феноменов, связанных с результатами

интеллектуальной деятельности (РИД). Знания, информация, творческие идеи – эти нематериальные блага все чаще выступают в качестве ключевых ресурсов производства, однако их правовая и экономическая классификация сопряжена с рядом фундаментальных трудностей.

Как справедливо отмечал К. Поппер [1], именно знания, а не материальные объекты составляют основу устойчивости и прогресса человеческой цивилизации. В этом контексте ИС занимает уникальное место: она одновременно является продуктом творческой деятельности и сырьем для генерации новых знаний. Возникает закономерный вопрос: как происходит переход субъективного знания, принадлежащего конкретному индивиду, в объективированную форму, которая может быть признана обществом, защищена правом и вовлечена в экономический оборот?

В настоящей работе ИС, объект ИС (ОИС) и РИД как понятия играют ключевую роль, в связи с чем важно оговорить тот смысл, который в них вкладывается, тем более что в сфере ИС возникает первоочередная потребность уточнения самой категории ИС, оценки этой категории не только с позиций ее традиционного смысла, но и с точки зрения тех нововведений и изменений, которые продиктованы современными реалиями. Эта категория, находясь в контакте с технологическим прогрессом, является интенсивно развивающейся, а зачастую и не поспевающей за ним.

И действительно, современное понимание ИС и функционирование этого института происходят в контексте, значительно отличном от ее традиционного восприятия, что вызвано существенными технологическими переменами в жизни общества, которые оказывают сейчас и будут оказывать в будущем все более кардинальное воздействие на существующий **ландшафт и экосистему ИС**. И это важно с позиций понимания будущей эволюции ИС, ее международной архитектуры. Необходимо, чтобы ИС не препятствовала этому феномену, а была бы адаптирована к нему. При этом новые реалии, следующие из социально-экономического развития на основе инноваций, вызывают необходимость **институционального переосмысления и закрепления самой категории «интеллектуальная собственность»**. В условиях становления знания как ключевого производственного ресурса системное понимание категории «ИС» представляется значительно более сложной категорией, тесно коррелирующей с экономической и социокультурной сферой и требующей междисциплинарного подхода [2].

По нашему мнению, современная категория «ИС» подразумевает в своем определении не только исключительные права физического или юридического лица на РИД, а прежде всего сами РИД, наделенные правами охраны, выступающие объектами купли-продажи на рынке, в сделках на которые учитываются объем и условия предоставления этих прав. В этом системное понимание эмерджентности института ИС, требующее осознания наряду с правом (юриспруденцией) экономической и социокультурной значимости данного института.

Тем самым коммерциализация РИД, т. е. экономический эффект, равно как и социокультурный эффект, становятся обязательными составными частями института ИС, а правовая охрана, т. е. право, становится их обрамляющей оболочкой или системообразующим элементом этого института.

Следует отметить, что в законодательно-нормативном плане такое понимание ИС закреплено в ряде документов. В Азербайджане, в выпущенном Агентством по интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики терминологическом словаре¹, дается определение ИС, согласно которому это представленные в любой объективной форме охраняемые РИД и приравненные к ним средства индивидуализации. Наряду с этим в закон «Об обеспечении прав интеллектуальной собственности и борьбе с пиратством» внесено дополнение, отражающее современное представление об ИС [2].

Как следует из этого, произошел переход от однобокой формулировки ИС, обозначающей права и основанной на п. VIII ст. 2 Конвенции, учреждающей ВОИС от 14 июля 1967 года, на толкование ИС, следующее из Всемирной декларации по интеллектуальной собственности от 2000 года, согласно которой **ИС – объекты охраны, за которыми закреплены права ИС** [3].

Двойственная природа ИС проявляет себя в том, что принадлежность (владение) РИД, являющихся нематериальным активом, осуществляется за счет наделенных **прав**, т. е. путем предоставления ИС прав на объективно выраженные РИД. А права, как принято считать, являются фундаментальными нормативными правилами, определяющими то, что разрешено, или то, что принадлежит. В ИС Азербайджана действуют исключительные права в отношении как личных, нематериальных, так и имущественных прав, а объекты, включаемые в ИС, **трактовались как права на РИД**.

Так было до недавнего времени, а в настоящее время, на основании того, что в экономическом обороте участвуют сами ОИС как объективно выраженные РИД, наделенные правами (охраняемые РИД), добавлено уточнение, а именно: **«Интеллектуальная собственность»** есть любая собственность, признаваемая по общему согласию интеллектуальной по характеру и заслуживающая охраны, включая, но не ограничиваясь ими, такие объекты, как литературные, художественные и научные произведения, исполнения, фонограммы, передачи вещательных организаций, топологии интегральных схем, базы данных, изобретения и полезные модели во всех сферах человеческой деятельности, промышленные образцы, товарные знаки, географические указания, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения, секреты производства (ноу-хау), селекционные достижения и охраняемые как особые объекты интеллектуальной собственности образцы азербайджанского фольклора (традиционные

¹ Термины интеллектуальной собственности // Баку: Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, 2013

выражения культуры) и традиционные знания Азербайджана, а также все иные объекты, наделенные правами, относящимися к РИД, в производственной, научной, литературной и художественной областях, т. е. объекты охраны, наделяемые правами на РИД». **Другими словами, ОИС трактуется как РИД, наделенный правами. Предпочтение отдается нами формулировке ОИС как РИД, наделенных правами.**

Права ИС понимаются как совокупность установленных законом, относимых к различным ОИС имущественных и неимущественных прав, перечисленных выше, а также включающих права на защиту против недобросовестной конкуренции и все права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. При этом все права исключительные.

Полагаем, что обе формулировки ИС могут быть использованы, поскольку категория «ИС» имеет двойственную природу, и этот дуализм связан с тем, что, с одной стороны, ОИС является нематериальным активом (права) или охраняются права на нематериальные объекты, а с другой стороны, правовая охрана этому объекту предоставляется, только когда он объективирован (материализован), и при выполнении соответствующих требований.

Информация – Знания – РИД – Объект интеллектуальной собственности

Основой знаний, новых и всех накопленных, является человеческое воображение, более важное, по мнению А. Эйнштейна, чем сами знания [4]. И дело в том, что история человечества и есть история применения самого воображения, или, говоря иначе, творчества и инноваций, к существующему массиву знаний. Воображению, питающему прогресс как в науке, так и в искусстве, воображению, обогащающему наши знания, источнику индивидуального, культурного и экономического продвижения, мы и обязаны нашим сегодняшним настоящим.

Наверное, поэтому наши предки в своем древнем и нестарющем словесном памятнике «Кутадгу-билик» так и выразились: «Интеллект приносит счастье» [5].

Подчеркивая же особую значимость интеллекта и знаний, К. Поппер приводил замечательный пример, демонстрирующий, насколько они фундаментальнее и ценнее любой материальной вещи. Философ предлагал представить себе ситуацию, когда наша экономика в целом, включая индустриальные и социальные структуры, оказалась уничтоженной или исчезнувшей. Сохранились же только научные и культурные знания. К. Поппер писал, что в этом случае за короткое время человечество благодаря интеллекту и сохранившимся знаниям сумеет восстановить исчезнувшие материальные и социальные объекты. В противном же случае, отмечал философ, если бы исчезли все накопленные знания, а материальный мир сохранился бы, то картина напомнила бы покинутый индустриальный мир с поселившимися здесь дикими племенами [1].

ИС тесно связана со знаниями: она формируется из доступных знаний и сама становится источником новых. Если точнее, то ИС выступает одновременно и сырьем, и продуктом «круговорота знаний». «Круговорот знаний» – по сути, процесс, основным элементом которого является интеллектуальная деятельность человека. Поскольку результаты этой деятельности – продукт разума, они носят неосознаваемый, неосязаемый, эфемерный или идеальный характер, то есть являются нематериальными.

Владеть собственностью нематериального характера означает обладать правами на нее. Права же интеллектуальной собственности (ПИС) в связи с тем, что РИД свойственен «эффект тиражирования», должны быть исключительными, и только правообладатель будет вправе принимать решения относительно своей ИС.

Очень важно и то, что РИД является информацией, хотя обратное не всегда справедливо. Однако термин «информация» может пониматься в разных смыслах, в том числе и как средство, и как процесс, и как документированные сведения и т. п. При этом информация может не обязательно выступать как идеальное, неосознаваемое, непотребляемое благо, а, отождествляясь со своим носителем, может быть представлена как информационные ресурсы, массивы документации и др. По этой причине, чтобы исключить многозначность этого термина, можно в некотором приближении отождествлять РИД с термином «знание», понимая его как субстанцию, существующую в сознании индивида – создателя РИД. При этом РИД понимается не в правовом контексте, а в общефилософском. **Знание, заключенное в сознании субъекта, формируется и накапливается из доступного знания в процессе познания, а в результате творческой, интеллектуальной деятельности может генерироваться в новые знания.** Когда же новое знание объективируется, другими словами, РИД оказывается объективно выраженным, происходит его переход из нематериального блага в благо материальное и возникает ИС.

Следовательно, ИС, охраняя такие нематериальные активы, как знания, информация, стоит на страже творческих способностей и инноваций, признаваемых в качестве универсальных природных ресурсов.

В РИД право на него возникает в процессе объективации или трансформации знания, являвшегося субъективным и принадлежащим исключительно индивиду, в нечто объективное, переносимое на материальный носитель. При этом знание, т. е. РИД, «овеществляется», становится воспринимаемым и тем самым превращается в объект ИС. По этой причине знание, информация, заключенные в ОИС, должны обязательно иметь объективную форму выражения. И на основании этого ОИС как информационный продукт, приобретая экономическое содержание, становится специфическим товаром.

В этом случае ОИС могут использоваться, т. е. вовлекаться в экономический оборот. Действительно, стремление как можно быстрее знать содержание необходимого информационного продукта, использовать

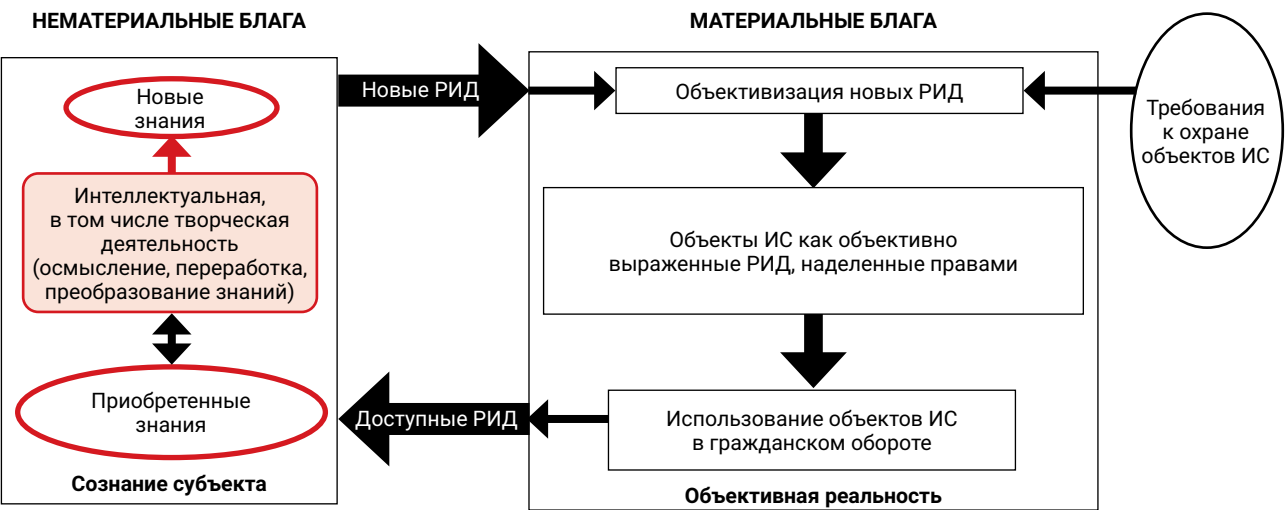

Рисунок 1.
Круговорот знаний в ИС с позиций носителя знания

Составлено автором

Figure 1.
The circulation of knowledge in IP from the perspective of the knowledge bearer

Compiled by the author

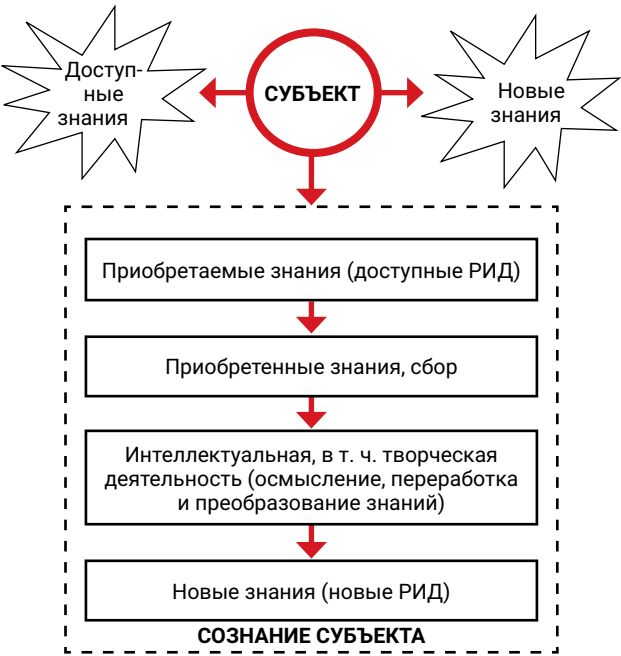

Рисунок 2.
Знания как «сырье» и продукт интеллектуальной деятельности

Составлено автором

Figure 2.
Knowledge as "raw material" and a product of intellectual activity

Compiled by the author

знания и информацию, имеющуюся в необходимом ОИС, удовлетворяется за счет информационных технологий, способствующих ускорению ее получения и обработки. В основе такого стремления субъекта рынка лежит его

желание опередить конкурента, раньше его узнать и использовать имеющиеся возможности для своего бизнеса.

Таким образом, **в силу самих общих соображений, мы видим, что между информацией и информационными технологиями, знаниями и ИС и экономическим оборотом заложена изначально определенная связь.**

Приводятся два рисунка: рисунок 1 отражает приводимый круговорот знаний в ИС с позиций носителя знания [6], а рисунок 2 – знания как «сырье» и продукт интеллектуальной деятельности в сознании субъекта [6].

Отметим, что в экономической теории к числу различных экономических ресурсов, производящих блага, таких как природные, трудовые, капитал, предпринимательские, отнесены и знания (интеллектуальный ресурс).

Специфика знаний как интеллектуальных ресурсов или как РИД заключается в их особых свойствах. Выделим их.

Во-первых, знания как ресурс нематериальны, т. е. имеют идеальную природу (превращаются в ОИС в силу двойственности природы последних).

Во-вторых, в отличие от природных ресурсов, они не имеют физического износа, хотя со временем могут устаревать морально, в силу появления новых, более совершенных технологий (по сути, знания – неограниченные ресурсы, возрастающие быстрее и качественнее по мере их производительного потребления).

В-третьих, знания имеют неограниченную полезность и могут использоваться одновременно сразу несколькими пользователями, образуя синергетический эффект от обмена знаниями и тем самым эффект экономии на масштабе.

Как следствие, комментируя третье свойство знаний, отметим, что оно обеспечивает компании существенное преимущество только при условии, что контрагенты

не будут располагать открытым доступом к этим знаниям. Дело в том, что в отличие от материальных ресурсов интеллектуальные ресурсы (знания) не обладают свойством редкости, а в данном случае – недоступности, т. е. являются уязвимыми, как только становятся известными широкому кругу лиц, и, узнав об этом новшестве, любая компания может использовать его в своем производстве. Именно обеспечение недоступности РИД для конкурентов и решает институт ИС благодаря вводимым исключительным правам на РИД, придавая знаниям свойство редкости, а с точки зрения отношения собственности – создавая монополию на использование объекта собственности.

Наличие легальной монополии рождает условие для распространения охраноспособных знаний и в **товарной** форме.

Итак, нематериальная природа знаний и наличие монополии на них создают природу феномена ИС.

При этом, **во-первых**, для того чтобы РИД превратился в ИС, он должен обладать одним обязательным признаком – быть выраженным в объективной форме, **так что «объективно отраженный РИД может стать ИС».**

Во-вторых, участие ИС в экономическом обороте как интеллектуального продукта и его характеристика как товара означает, что правовое регулирование и вмешательство права возможны только на этапе использования объективно отраженного РИД.

В-третьих, права на объективно отраженный РИД или ПИС обеспечивают принадлежность этому виду собственности и, будучи исключительными, гарантируют правообладателям распоряжение ОИС.

Важным вопросом является также признание ПИС. Причина признания этих прав связана не только с уважением и почтением к создателям и их деятельности. Общество извлекает пользу из этой деятельности, и та выгода и польза, которую получает общество, признаются государством, что и приводит к признанию и защите ПИС.

Следовательно, необходимо осознавать роль и значение ИС в развитии общества, поскольку здесь действует важный принцип права: «право одного – обязанность другого». Права, предоставленные создателю, накладывают соответствующие требования и обязанности на третьих лиц при использовании этих прав.

Государство, формируя институт ИС, стремится уравновесить интересы сторон – общества и создателя, поддерживая их баланс в форме социального контракта.

Углубимся в понимание феномена РИД, его философские основания и с этой целью будем опираться на работы философов-классиков.

У Г.В.Ф. Гегеля философское основание РИД связывается с его учением о личности, свободной воле и собственности. В работе «Философия права» Г.В.Ф. Гегель исходит из того, что личность нуждается во внешнем мире для реализации своей свободы, а собственность не может быть сведена к удовлетворению потребностей, она по смыслу состоит в том, что именно свободная воля

получает внешнее бытие. Словом, человек утверждает себя как свободное лицо через внешнее выражение своей воли в объекте. **С позиций ИС, по Гегелю, знания, искусство, научные способности, изобретения и иные духовные результаты как явления, во-первых, имеют свою внутреннюю духовную природу, а во-вторых, могут получить внешнюю форму и стать теми самыми объектами правового обмена**, хотя их и нельзя полностью приравнять к обычным вещам, так как они сохраняют свою внутреннюю духовную сторону. Исходя из этого, по Гегелю, РИД представляет собой объективацию личности, согласно чему автор или изобретатель вкладывает свою волю, духовную индивидуальность и творческую способность во внешнюю форму – текст, произведение искусства, научный результат, техническое решение. Отсюда вполне логичен вывод: РИД имеет не только имущественный, но и личностный смысл. Стало быть, автор – свободный субъект, чья внутренняя духовная деятельность приобрела внешнее выражение. Пределами же индивидуального права на результаты творческой деятельности Г.В.Ф. Гегель считал время, в течение которого произведение автора, подобно общественным памятникам и произведениям искусства, утрачивает характер частного владения. А это, в свою очередь, позволяет полагать, что Г.В.Ф. Гегель задает не только основание авторского права, но и идею баланса между частным правом автора и общественно-культурной значимостью произведения.

С позиций ИС, опирающейся на дуализм РИД, рождающихся в процессе мышления в качестве нового знания и их признания и тем самым нуждающихся в охране при условии их объективации, важно **тождество мышления и бытия, определяемое Гегелем**. И это не простая формула «мысль–вещь», а куда более сложная идея, поскольку **структура действительного бытия, по Гегелю, является разумной, а подлинное мышление раскрывает внутреннюю логику самого бытия** [7].

Другими словами, под мышлением Г.В.Ф. Гегель имеет в виду не частное мнение человека или психологический процесс в его голове, а понятийное, логическое мышление, раскрывающее необходимые категории. Следовательно, тождество мышления и бытия означает, что категории мышления являются одновременно и категориями самой действительности. Отсюда выходит, что **логика у Гегеля не только наука о правилах мышления, но и онтология – учение о структуре бытия, а действительность – не хаотичная совокупность фактов, а располагает внутренней разумной структурой**. Отсюда следует и знаменитая формула Гегеля из «Философии права»: «Что разумно, то действительно, и что действительно, то разумно», поскольку действительное не просто любое наличное существование, а то, что выражает необходимую разумную структуру, а тождество мышления и бытия достигается через диалектику. Полагаю, что **через единство мышления и бытия субъективного и объективного духа гегелевского учения можно дать если**

и не как прямое следствие, то как философско-правовую интерпретацию дуализма РИД.

Иначе говоря, дуализм РИД – его нематериальная природа как результата внутренней интеллектуальной деятельности и возникновение правовой охраны лишь при объективации – может быть рассмотрен как юридическое выражение гегелевской идеи о том, что мысль получает действительное бытие только через свое внешнее проявление.

У Гегеля мышление и бытие не существуют как две абсолютно разорванные сферы. Мысль не остается только внутренним психическим актом; она стремится к объективности, то есть к выражению во внешнем мире. Поэтому идея, замысел, образ, научное решение или творческая концепция, пока они находятся только во внутреннем мире индивида, еще не имеют полноценного объективного существования для права. Они существуют как **субъективное содержание сознания**.

Но когда это содержание выражается вовне – в тексте, чертеже, формуле, техническом решении, произведении, дизайне, программе, изобретательской заявке и т. д. – оно приобретает **объективированную форму**. Именно тогда оно становится доступным для признания другими лицами и для правовой охраны.

Следовательно, в отношении к РИД гегелевская линия выступает так: внутреннее мышление → внешняя объективация → социальное признание → правовая охрана.

При этом следует оговориться: Г.В.Ф. Гегель не «доказывает» современную конструкцию права ИС и не разрабатывает категорию РИД в современном юридическом смысле, но его философия дает сильное основание для объяснения, почему право действует не в отношении «чистой мысли» как таковой, а охраняет мысль, получившую внешнюю объективированную форму.

В гегелевской «Философии права» право относится к сфере объективного духа, а свобода личности не остается только внутренней способностью и должна получить внешнее существование. Собственность у него выступает как первая форма, в которой свободная воля воплощает себя во внешнем предмете. В этом смысле РИД тоже можно понимать как особую форму внешнего бытия субъективной творческой воли.

Заметим, что лучше не называть это дуализмом в классическом смысле, потому что Г.В.Ф. Гегель как раз преодолел жесткий дуализм мышления и бытия. Уместнее говорить о диалектической двойственности РИД: с одной стороны, РИД имеет нематериальный, идеальный источник; с другой – он становится правовым объектом только через внешнюю объективацию.

Итак, с позиций гегелевской философии тождество мышления и бытия позволяет рассматривать РИД не как простую совокупность внутренних интеллектуальных актов, а как результат, в котором субъективное содержание мышления получает объективное существование. Внутренний замысел, идея или творческое решение сами по себе еще не входят в сферу правового регулирования, поскольку остаются в пределах субъективного духа. Лишь

будучи выраженными во внешней форме, они приобретают определенность, доступность для восприятия другими лицами и возможность правового признания. Поэтому дуализм РИД – его идеальная природа и необходимость объективации для возникновения охраны – может быть интерпретирован как юридическое проявление гегелевского перехода субъективного содержания в объективное бытие.

Таким образом, можно сделать вывод вкратце: тождество мышления и бытия рассматривается не как прямое следствие, а как философско-правовая реконструкция на основе учения Г.В.Ф. Гегеля, а точнее – дуализм РИД является не следствием тождества мышления и бытия, а его правовой проекцией в сфере интеллектуальной деятельности.

Огромный вклад К. Поппера в философские основания РИД. В частности, в работе «Объективное знание» и лекции «Три мира» К. Поппер изложил концепцию трех миров, первый из которых – мир физических вещей и процессов, второй – мир субъективных психических состояний и третий – мир объективных продуктов человеческого духа, включая языки, научные теории, математические конструкции, музыку, произведения искусства, инженерные решения и прочие продукты человеческого разума [8]. Исходя из этого РИД можно понимать не просто как психологический акт автора или изобретателя, а **объективированный результат мышления**, приобретающий самостоятельное значение после его создания. Этому служит и прямое указание К. Поппера о том, что включается в третий мир.

И в этом главный вклад К. Поппера, объясняющего через третий мир философское основание для теории ИС и РИД.

Другими словами, К. Поппер показывает, что продукты мышления после объективации перестают быть только внутренним состоянием человека. Они получают самостоятельное, межсубъективное существование: их можно обсуждать, критиковать, развивать, передавать, использовать независимо от личности автора.

В этом смысле РИД можно понимать как объект, который возникает из внутреннего мира индивида, но приобретает юридическое значение только тогда, когда выражен вовне – в тексте, чертеже, формуле, программе, техническом решении, произведении искусства и т. д. Поэтому попперовская концепция хорошо объясняет дуализм РИД: содержание нематериально, но оно нуждается в объективной форме выражения.

Для понимания РИД, согласно К. Попперу, очень важно подчеркнуть, что автор различает сам объект знания или творчества и его материальный носитель. Например, книга как физический экземпляр относится к первому миру, но содержание книги – к третьему миру. Поэтому РИД не сводится к бумаге, файлу и т. п. материальному носителю, его ценность заключается в идеальном, смысловом содержании, которое многократно воспроизводится в различных формах. Поясняя это, К. Поппер отмечает, что разные физические экземпляры

книги могут быть копиями одного и того же объекта из третьего мира.

А это означает с позиций права, что ИС располагает особой природой, в основе которой лежит дуализм: ОИС нематериален, но объективен, возникает в результате деятельности субъекта, но после внешнего выражения может существовать независимо от психического состояния автора.

Кроме того, вклад К. Поппера связан с его идеей роста знания через критику, проверку и опровержение, изложенной в работах *The Logic of Scientific Discovery* / «Логика научного открытия» (1934/1959) [9] и *Conjectures and Refutations* / «Предположения и опровержения» (1963) [10]. Для современной теории ИС это важно потому, что инновация понимается не как простое накопление информации, а как процесс выдвижения новых решений, их проверки, отбора и последующего развития. Изобретение, научная теория или творческое произведение становятся частью общественного знания, когда они входят в пространство критики, оценки и использования.

Также вклад К. Поппера связан с идеей открытого общества, изложенной в работе *The Open Society and its Enemies* / «Открытое общество и его враги» (1945) [11]. С этой точки зрения ИС не должна пониматься только как абсолютная монополия автора или правообладателя. Она должна служить балансу между частным интересом создателя и общественным интересом в развитии знания, науки, культуры и технологий. Поэтому попперовская философия ближе к современной модели ИС, где охрана РИД оправдана не сама по себе, а поскольку она стимулирует создание, раскрытие и распространение новых знаний.

Взаимосвязь и взаимовлияние внутреннего процесса мышления и внешнего мира человека-исследователя прослеживаются и находят также своеобразное отражение у К. Поппера. Этот выдающийся исследователь прошедшего столетия показал, что в общественной сфере, в гуманистических науках, опирающихся в основном на результаты мыслительной деятельности индивида-исследователя, в отличие от сферы естественных наук, результаты которой исходят, как правило, из экспериментальных данных, наблюдается эффект Эдипа, когда в силу отсутствия независимости предсказанного события от предсказания последнее влияет на это событие. К. Поппер справедливо считал, что любой закон или фундаментальная теория в общественной или социальной сфере как некоторая модель должны обладать прогнозирующей силой. Однако именно человеческий фактор этой сферы влияет на предсказательность и тем самым лишает этот закон фундаментальности. К. Поппер считал также, что на рациональное мышление, разум влияют и иррациональные начала, поскольку в науке все опирается на интеллект исследователя в такой же мере, как и на экспериментальные данные. Таким образом, по мнению К. Поппера, в научном методе и его конкретном теоретическом результате значительное внимание

должно быть уделено традициям и иррациональности. Тем самым наличие человека, фактор его участия в общественно-социальной сфере лишает закономерности в общественной или социальной сфере фундаментальности, свойственной естественным наукам [12].

Наряду с этим он сделал и другой замечательный вывод: нельзя также и раздувать преимущества естественно-научного подхода. Если естественные науки опираются на эмпирические исследования и снабжают нас информацией о мире, в котором мы живем, то это еще не означает, что ее результаты (теории) истинны. По мнению К. Поппера, здесь отсутствуют доказательства истинности и, напротив, присутствуют возможности ее опровержения. Поэтому следует согласиться с тем, что, за исключением чистой математики и логики, в науке не существует доказательств. И если использовать язык Платона и Аристотеля, то правильно говорить не столько о научной теории или научном знании, сколько о наилучшим образом проверенном научном мнении. Сказанное имеет отношение и к естествознанию, и к гуманистике и, конечно, не отрицает фундаментального значения науки.

Основанием для указанных выводов К. Поппера послужил его глубокий анализ понятий «рационализм», «разум» и «иррационализм». К. Поппер считал, что «поскольку наука использует эксперименты в такой же степени, что и методы мышления», то и свойства, методы интеллекта должны включаться в ее результаты. К. Поппер, уделяя огромное внимание в научном методе традициям и иррациональности, считал, что разум, интеллектуальные способности благоприятствуют осуществлению рациональной деятельности, но не исключают воздействия иррационального, личных инстинктов и увлечений индивида, равно как и общества, частью которого индивиды являются [1; 12; 13].

Таким образом, вклад К. Поппера в современную теорию ИС и РИД можно сформулировать так.

К. Поппер дал философское обоснование для понимания РИД как объективированного результата мышления, принадлежащего не только субъективному внутреннему миру автора, но и особой сфере объективного знания. Его теория позволяет объяснить, почему право охраняет не саму мысль как внутренний психический акт, а ее выраженное, объективированное содержание, способное участвовать в общественном обороте, критике, развитии и использовании.

В краткой форме вывод будет следующим.

К. Поппер помог обосновать нематериальную природу РИД, необходимость их объективации, автономию результатов интеллектуальной деятельности и социальную функцию ИС в развитии знания.

Таким образом, концепция К. Поппера позволяет объяснить, почему охрана начинается при условии наличия объективированных результатов интеллектуальной деятельности – произведения, изобретения, технического решения, художественной формы и т. п., что играет важную роль в понимании концепции современного права ИС (ПИС).

Подведем обобщающие выводы относительно понимания РИД обоими выдающимися учеными, ссылки на которых сделаны.

У К. Поппера и Г.В.Ф. Гегеля можно увидеть две разные, но взаимодополняющие философские основы РИД. У К. Поппера РИД – это объект объективного знания и культуры, принадлежащий к третьему миру: он не является простой физической вещью и не сводится к субъективному переживанию автора. У Г.В.Ф. Гегеля РИД – это внешнее выражение личности и свободной воли, благодаря которому внутреннее духовное содержание получает правовую форму.

Поэтому, следуя авторам, в философско-правовом смысле РИД можно определить как нематериальный, но объективированный результат человеческой интеллектуальной и творческой деятельности, который выражает личность автора, приобретает самостоятельное культурное и социальное значение и потому становится возможным объектом правовой охраны.

К. Поппер помог обосновать объективность и самостоятельность интеллектуального результата, а Г.В.Ф. Гегель – его связь с личностью, свободой воли и правом собственности.

Итак, в исходном, с позиций философии смысле, РИД – это любые продукты духовно-умственной активности человека, воплощенные в форме, доступной восприятию и воспроизводству. Другими словами, РИД не просто объекты права, а проявление творческой, познавательной деятельности человека, его «овеществленные» мысли.

Философски это разновидность объективации духа (по Гегелю: превращение идеи в предметность), соединяющая в себе идеальное (мысленное, духовное) содержание и материальное (текст, схема, программа, устройство).

По своему онтологическому статусу РИД свойственен дуализм, РИД всегда двойственен, поскольку идея сама по себе не охраняется и существует в сознании как возможность, а в ее объективированной форме (текст, формула, чертеж) идея становится «вещью», и именно она подлежит правовому и социальному признанию.

Как социальное явление РИД не существует в вакууме. Ценность РИД определяется их признанием обществом и потенциальной пользой. Именно философия права изучает, как общество должно регулировать отношения по поводу использования РИД, чтобы стимулировать творчество, но при этом обеспечивать справедливый доступ к знаниям и культуре.

РИД в силу своего определения поднимает и проблему собственности. Является ли идея, песня, изобретение или алгоритм собственностью в том же смысле, что и физический объект? Философия ставит под вопрос саму концепцию ИС, поскольку она по своей природе не является исключительной – использование одним человеком не препятствует использованию другим.

Итак, РИД – это категория перехода между субъективным знанием и объективным культурным фактом [14; 15].

Напомним, что в философском анализе используются объем и содержание категории (см. рисунок 3 ниже):

Рисунок 3.

Содержание и объем РИД

Составлено автором

Figure 3.

Content and volume of the results of intellectual activity

Compiled by the author

Содержание понятия – множество (совокупность) его наиболее важных, существенных признаков, формирующих его отличие, границы, по которым предметы обобщаются в единую группу.

Объем понятия – множество (совокупность) всех тех предметов (элементов), которые обладают этими признаками и тем самым охватываются понятием.

Содержание и объем взаимнообратно зависят друг от друга: чем шире объем, тем меньше его содержание (меньше отличительных признаков), и наоборот, чем богаче содержание, тем уже его объем (меньше элементов, обладающих этими отличительными признаками).

Проведем сравнение объемов РИД с позиций философии и с позиций права.

Если сравнивать объем РИД с позиций философии и с позиций права, то нужно отметить, что с философской точки зрения объем РИД шире, чем в праве. В него можно включить:

- научные, художественные, технические произведения (от теорий до картин);
- организационные и социальные новации (например, новые формы взаимодействия);
- символические конструкции (языки, знаковые системы).

Иными словами, с философской точки зрения это любая новая форма знания/символа/техники, получившая выражение.

В праве же этот объем сужен: там фиксируются лишь те результаты, которые могут быть формально отделены от субъекта и закреплены за ним как за автором или правообладателем.

Остановимся на вопросе, что представляют собой охраняемые РИД или «РИД, наделенные правами охраны» как философская категория.

Подчеркнем, что охрана РИД – это уже вторичный уровень: не сам продукт деятельности, а система его социального признания и закрепления. Философски это:

- во-первых, акт институционализации знания (общество признает ценность результата и защищает его уникальность);
- во-вторых, проявление онтологического парадокса: мы охраняем не идею как таковую, а ее выражение, хотя ценность часто именно в идее;

Таблица 1.
Сравнительная схема РИД в философии и праве

Table 1.
Comparative RIA scheme in philosophy and law

Критерий	Философский анализ	Правовое понимание
Онтологический статус	Двойственность: идеальное (содержание мысли) + материальное (форма выражения)	Только объективированная форма, зафиксированная в явной, проверяемой форме (текст, чертеж, программа)
Объем	Максимально широкий: все, что является продуктом разума (наука, искусство, техника, символика, социальные формы)	Ограниченный: только те результаты, которые могут быть идентифицированы, закреплены и защищены (изобретения, произведения, программы и др.)
Содержание	Объективация духа, воплощение знания, истины, красоты или пользы	Конкретные охраняемые объекты, перечисленные в законе (патенты, авторские произведения, товарные знаки и др.)
Ценность	Культурная, духовная, гносеологическая, аксиологическая	Экономическая, юридическая, имущественная
Охрана	Институционализация ценности: признание обществом и культурой уникальности результата	Юридическая защита: нормы права, закрепляющие исключительные права и санкции за нарушение
Социальная роль	Механизм передачи и закрепления смысла, формирование коллективной памяти и культуры	Средство регулирования доступа и использования, баланс интересов автора и общества

Составлено автором

Compiled by the author

- в-третьих, форма **социального договора** о справедливом распределении символических и материальных благ, которые возникают из творчества.

Итак, охрана РИД – это механизм поддержания баланса между индивидуальным созиданием и коллективным использованием.

РИД можно анализировать в рамках ряда философских контекстов:

- с гносеологической точки зрения: РИД – результат процесса познания, фиксация знания в форме;
- с позиций онтологии: РИД как «идеальное в материальном», синтез духа и вещи;
- с аксиологической точки зрения: ценность РИД как носителя истины, красоты, пользы;
- с позиций социальной философии: РИД как капитал (символический, культурный, экономический), требующий охраны.

Наконец, с позиций **правовой философии**: охрана РИД как институционализированное признание свободы и собственности в сфере духа.

Таким образом, с философской точки зрения РИД – это объективация индивидуального или коллективного разума, превращенная в социально значимый символический или технический артефакт, который существует на границе идеального и материального. А охрана РИД – это форма институционального закрепления ценности этих артефактов, обеспечивающая их включение в систему культуры, экономики и права.

Поскольку при подаче понятия «ИС» мы оперируем терминами «наделенные» (правами) и «охраняемые» (права), приведем возможные значения этих терминов.

Если «наделение» и «охрана» – это синонимы дарования и охраны прав, то с точки зрения философии их

объем и содержание совпадают с объемом и содержанием понятия «ИС». Эти термины описывают не столько сами РИД, сколько правовой и этический контекст их существования в обществе.

Приведем сравнительную схему РИД в философии и праве (таблица 1), где наглядно показаны различия в их трактовке.

Изложенное позволяет сделать главный вывод.

Если в философии РИД – это широкая категория, охватывающая весь спектр духовного и символического творчества, рассматриваемая как мост между сознанием и культурой, то в праве РИД – это суженное подмножество, специально отобранное и формализованное для охраны и регулирования.

Наряду с этим охрана РИД философски есть признание ценности, а юридически – инструмент закрепления прав и экономических интересов.

Можно добавить третью колонку – «Социально-экономическая перспектива», это позволит увидеть, как

Таким образом, с философской точки зрения РИД – это объективация индивидуального или коллективного разума, превращенная в социально значимый символический или технический артефакт, который существует на границе идеального и материального.

Таблица 2.
Сравнительная схема: РИД в философии, праве и социально-экономической перспективе [6]:

Table 2.
Comparative scheme: RIA in philosophy, law and socio-economic perspective [6]:

Критерий	Социально-экономическая перспектива
Онтологический статус	РИД становится ресурсом и активом, превращающимися в капитал
Объем	Только те РИД, которые можно коммерциализировать или использовать в хозяйственном обороте
Содержание	Технологии, бренды, патенты, объекты креативной индустрии – то, что имеет рыночную стоимость
Ценность	Экономическая (прибыль, конкурентоспособность) и социальная (репутация, символический капитал)
Охрана	Механизмы монетизации: лицензирование, франчайзинг, венчурное инвестирование, государственные субсидии
Социальная роль	Инновационное развитие, формирование «экономики знаний», глобальной конкуренции

Составлено автором Compiled by the author

результаты интеллектуальной деятельности переходят из сферы философии и права в сферу экономики и общественных отношений.

Далее приведем сравнительную схему РИД в философии, праве и социально-экономической перспективе (таблица 2), где наглядно показаны различия в их трактовке.

Таким образом, если философия показывает глубокий смысл РИД как формы объективации духа, а право переводит его в формализованную категорию охраняемого объекта, то социально-экономическая перспектива делает его капиталом – ресурсом, который можно включить в экономический оборот и систему глобальной конкуренции.

Такова концептуальная **трехуровневая модель эволюции РИД** в философском, правовом и социально-экономическом измерениях. Путь РИД от идеи к капиталу представится в нижеприведенном виде с логикой переходов:

- **переход Дух → Право**, когда индивидуальная идея получает признание общества через нормы;
- **переход Право → Капитал**, когда признанный объект входит в экономический оборот и становится источником прибыли, силы и влияния.

По ходу подчеркнем, что в ранее используемой трактовке, представляющей «ИС как права на РИД», использование термина «ПИС» являлось по существу тавтологией, поскольку ИС представлялась как комплекс прав.

Если же мы трактуем «ИС как РИД или объекты охраны, наделенные правами», то термин «права ИС» имеет свое объяснение и перестает быть тавтологическим [6].

Коррелированность понятий «знание» и «информация»

Отметим, что ранее при анализе круговорота знаний в возникновении ИС для удобства изложения мы использовали и отдавали предпочтение термину «знание». Установление взаимосвязи между понятиями

«информация» и «знание» крайне важно для понимания феномена «РИД», поскольку, как отмечалось выше, РИД формируется из поступающей извне информации и превращается в знание в процессе мышления индивида.

Дело в том, что категории «информация» и «знание» взаимнообратимые, поскольку посредством человеческой памяти и свойственным человеку мышлению и воображению информация из окружающего мира способна преобразоваться в знание, а знание, перенесенное на материальный носитель в качестве сообщения, может стать информацией. И в этом их взаимнообратимость, основанная на субъективации информации и объективации знаний.

Существует много определений, к примеру, термина «информация» в философии, биологии, математике, физике и технических науках.

Создатель кибернетики Н. Винер [16] в ранних работах не определял термин «информация» и полагал, что это не материя и не энергия, а именно «информация», аналогичная с такими категориями, как «жизнь» или «движение». В более поздних работах Н. Винер дал определение информации, привязав его к психической деятельности человека.

Согласно Н. Винеру, в кибернетике и теории систем этот термин означает «обозначение содержания, полученного нами из внешнего мира в процессе приспособления к нему нас и наших чувств...» [17].

Иначе говоря, информация выступает в качестве **винеровского обозначения содержания только в том случае, когда это обозначение воспринято индивидом, стало его информацией. В противном случае все эти знаки, образы, сообщения и т. п. остаются в сознании индивида всего лишь как обозначения.**

Такое понимание термина «информация», по нашему мнению, является конструктивным еще и по причине установления связи между терминами «информация» и «знание».

Благодаря памяти, мышлению и воображению можно преобразовать информацию в знание, а знание,

перенесенное на материальные носители, может стать информацией. При этом под знанием понимается система понятий, усвоенная человеком в процессе мышления и закрепляемая в его памяти в процессе жизнедеятельности и обучения. Во взаимодействии понятий «информация» и «знание» проступают и их различия.

Как же взаимодействуют и чем различаются информация и знание?

Согласно Винеру, от изучаемого объекта внешнего мира человек получает сведения или обозначения в виде знаков, образов и т. п., и они, будучи восприняты органами чувств и преобразованными, осмысленными, дают возможность раскрыть содержание объекта, оно же адаптируется с хранящимися в памяти знаниями. Либо распознается известный объект, соответствующий нашему хранящемуся в памяти уже ранее известному знанию, либо в нашем сознании оказывается запечатленным новое знание, которое сохраняется в нашей памяти. Из этого следует, что информация есть обозначение содержания только в том случае, когда она воспринимается человеком, осознается им, т. е. «обозначение» переходит в информацию для индивидуума благодаря его чувствам, знаниям, интеллекту, способности и опыту. И здесь мы свидетельствуем как различие между информацией и знанием, так и их взаимную обратимость.

Что касается знания, и в первую очередь получения нового знания, то этот процесс всегда связан с мышлением. Сам процесс мышления, по сути, есть абстрагирование, сравнение, анализ, обобщение, логика, критика, оценка и выбор. Это основа для решения прикладных задач.

Возвращаясь к ранее затронутому вопросу о сходстве и различии понятий «знание» и «информация», подчеркнем, что знание, будучи результатом познавательного процесса, с давних пор связывалось с феноменом информации, и по этой причине в соответствующей литературе понятия «информация» и «знание» порой отождествляются. Вместе с тем с точки зрения лексикологии различие между информацией и знанием заложено в основном в глагольной форме: информировать – значит передавать знания, информация как акт информирования осуществляется с целью последующего приобретения знания третьими лицами [18].

Тождественность же этих понятий не совсем корректна, поскольку в таком случае искажается роль субъекта в процессе познания, который избирательно извлекает информацию из окружающего его реального мира. Вместе с тем синонимия понятий «информация» и «знание» оказывается достаточной в некоторых случаях по причине того, что близость, вплоть до тождества этих понятий, опирается на обыденное познание, а также весьма удобна при разъяснении ряда явлений, как, например, «круговорот знаний с позиций носителя знаний и возникновение ОИС как объективированных РИД» и др.

Тем не менее понимание информации как родовой структуры, а знания – как принадлежащего этому роду вида допустимо только при грубых приближениях.

Между информацией и знанием имеется циклическая взаимосвязь. Информационные процессы имеют место не только в социуме, но и в природе, что подтверждает известное высказывание Н. Винера «информация есть информация, а не материя и не энергия».

Главное различие между этими понятиями связано с тем, что в кибернетике, теории информации и в термодинамике информация есть объективная структура упорядоченного многообразия, в то время как знание субъектно. Если природная информация первична, то, будучи переработанной субъектом, превращается в знание, которое вторично. При объективации же знания оно является первичным, а информация об этом становится вторичной. Тем самым в переходах «информация – знание» и «знание – информация» или соответственно в процессе субъективации информации в знание и объективации знания в социокультурную информацию, судя по всему, информация находится вне интеллекта, а знание – внутри него.

Между информацией и знанием имеется циклическая взаимосвязь. Информационные процессы имеют место не только в социуме, но и в природе, что подтверждает известное высказывание Н. Винера «информация есть информация, а не материя и не энергия».

Изучая взаимосвязь знания и информации в развитой технологической концепции интеллекта, удалось показать, что конструирование новых знаний происходит как на эмпирическом уровне, так и благодаря мышлению [19].

Мышление активизируется только в проблемной ситуации, тогда, когда индивид на основе субъективированной информации или знания сталкивается с проблемой. При этом, если предметом эмпирического опыта являются реальные объекты, информация, то предметом мышления выступает не сама реальность, а уже имеющиеся у субъекта знания. Поэтому мышление не способно на автономную от эмпирического опыта работу. **Здесь информация и знание взаимодополняют друг друга.**

Возьмем пример из авторского права. Любую музыкальную тему можно сыграть в разных тональностях, и при этом она не потеряет своих сущностных особенностей, поскольку любая мелодия охраняется авторскими правами, имеет некую инвариантную основу.

И в заключение этого раздела вернемся к ранее рассмотренной через призму возникновения ОИС схеме «круговорота знаний» (см. рисунок 1). Однако, в отличие от ранее рассмотренной схемы, упор будет сделан на взаимодействии понятий «информация» и «знание».

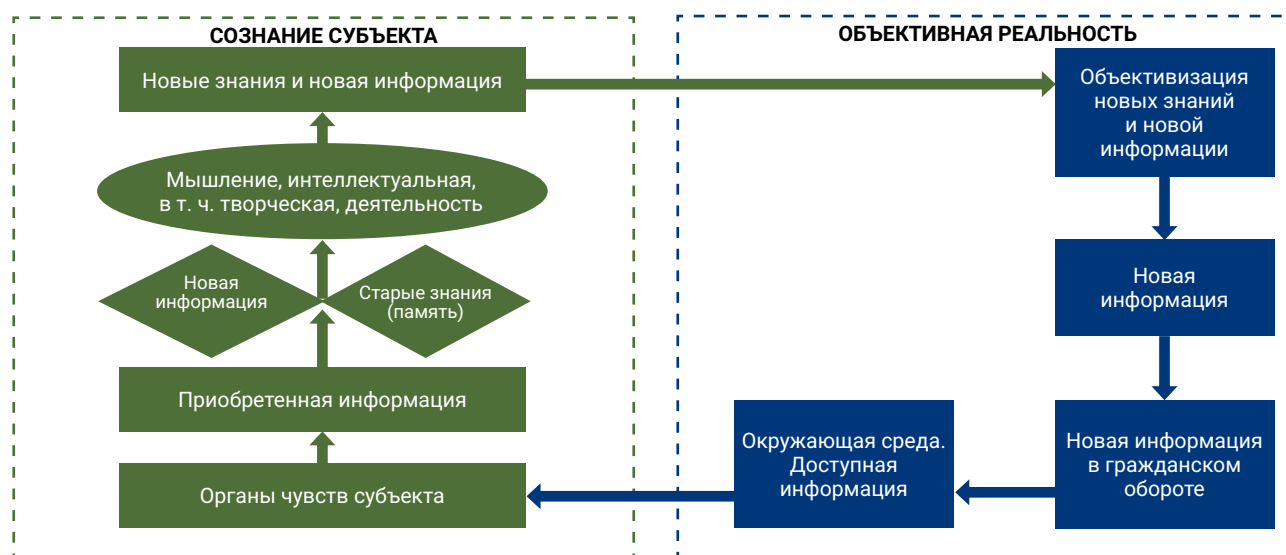

Рисунок 4.
Круговорот знаний в ИС с позиций носителя – информации [6]

Составлено автором

Figure 4.

The circulation of knowledge in IP from the perspective of the carrier – information [6]

Compiled by the author

Выше приводится новая схема этого круговорота. Особо отметим, что этот круговорот знаний обеспечивается за счет **носителя – информации** (рисунок 4).

Подчеркнем, что знания, содержащиеся в фиксированных источниках для субъекта, всего лишь информация, и они не могут быть использованы без их осознания в процессе познавательной деятельности субъекта. Словом, **богатство накопленных в источниках знаний не может быть «передано», а должно быть усвоено, и пока это не имеет места, подобные знания являются для индивида доступной информацией.**

Когда же субъект, **усвоив** полученные им новые знания, кодифицирует их, он превращает их в доступную для других информацию или же создает возможность другим субъектам нарастить объем их личного знания. Подобный процесс циркуляции или круговорота знаний осуществляется благодаря переходу новых знаний в разряд доступной информации, и именно указанная информация и является «носителем» или средством передачи знания от одного субъекта к другому, а вот сами знания используются для принятия решений в исследуемых процессах и задачах.

Таким образом, еще раз подчеркнем: **мы наблюдаем между информацией и знанием циклическую взаимосвязь, а именно: информация переходит в знание, когда она перерабатывается субъектом. Это процесс субъективизации информации. Знание же трансформируется субъектом посредством языка и других знаковых форм в социокультурную информацию: процесс объективизации знания.**

Процесс субъективизации информации в знание и процесс объективизации знаний в социокультурную информацию являются двумя разделимыми, но неотъемлемыми

частями любого познавательного процесса. В природе не существует научных фактов, нет и научных законов и теорий. Они рождаются на основе субъективизации природной информации либо в результате прямого наблюдения феномена или же в ходе исследовательского эксперимента с применением индукции и дедукции.

Следуя философским основаниям РИД, заложенным классиками (Г.В.Ф. Гегель, К. Поппер), и опираясь на идеи Н. Винера о сути информации и ранее сформулированное понимание взаимообратимости информации и знаний и переходов «знание – информация» и «информация – знание», обусловленных субъективизацией информации и объективизацией знаний, сделаем определенные сравнения (таблица 3) и начнем их с сопоставления понятий «информация» и «знание» без привлечения понятия «РИД».

В приводимой таблице 3 показано, что информация не является ОИС, поскольку факты, данные, сообщения, идеи не охраняются ПИС. В то же самое время знание способно стать ОИС, если объективировано.

Дадим дополнительные пояснения к таблице 3.

Информация (факты, данные, события, идея, метод, концепция), согласно общему правилу, не охраняется, так как не является самостоятельным ОИС. И это соответствует классическому принципу авторского права: охраняется форма выражения. ОИС становится не сам факт, а интеллектуально созданная форма его выражения либо специальный охраняемый результат.

Однако информация может охраняться косвенно или в специальном режиме, например как произведение, база данных, коммерческая тайна, т. е. когда она может быть выражена в оригинальной форме, включена в охраняемый объект, имеет режим коммерческой тайны

Таблица 3.
Сравнения понятий «информация» и «знание»

Table 3.
Comparisons of the concepts of «information» and «knowledge»

Название понятия	Информация	Знание
Суть	«Сырые» факты, данные, сигналы, сообщения	Осмысленная, структурированная и присвоенная информация
Форма	Может существовать в хаотическом виде	Строго объективирована, зафиксирована
Субъектность	Объективна и безлична, существует независимо от того, знает ли о ней кто-то	Субъективно и личностно принадлежит человеку, находится в его сознании
Правовой статус	Не является объектом ПИС (факты и идеи не охраняются)	Не имеет правовой охраны, пока находится в голове индивида (внутри интеллекта)
		Охраняться может законами ИС, если объективирована и удовлетворяет требованиям конкретного ОИС

Составлено автором

Compiled by the author

Таблица 4.
Сравнительная таблица РИД в контексте права

Table 4.
Comparative RIA table in the context of law

Название понятия	РИД
Суть	Результат интеллектуальной (творческой) деятельности, облаченной в объективную форму
Форма	Новое знание
Субъектность	Материализована (объективирована), имеет автора (физическое лицо)
Правовой статус	Охраняется законами ИС, имеет правообладателя

Составлено автором

Compiled by the author

Таблица 5.
Трансформация «информация» – «знание» – «РИД»

Table 5.
Transformation of «information» – «knowledge» – «RIA»

Информация	Знание	РИД
Сообщается из внешнего мира	Пропускается через призму опыта (знание, накопление) и интеллекта	Знание при условии удовлетворения критериям охраноспособности оформляется в виде произведения или изобретения – рождается РИД, имеющий правовую охрану, в том числе ОИС

Составлено автором

Compiled by the author

или используется в составе изобретения, программы, произведения или иного РИД.

Знание само по себе также не охраняется, поскольку внутреннее знание человека, научная идея, понимание закономерности, профессиональный опыт или умение не являются ОИС как таковые.

Однако знание может стать объектом правовой охраны, когда оно объективировано или индивидуализировано в юридически значимой форме, например, как произведение, изобретение, ноу-хау (коммерческая тайна, база данных или структурированный массив).

Итак, информация и знание не охраняются правом ИС «в чистом виде», а становятся объектом охраны, только когда приобретают одну из перечисленных юридически значимых форм.

Вывод: ОИС является не информация и знание как таковые, а РИД, в котором информация или знание выражены, структурированы, технически реализованы либо сохранены в режиме конфиденциальности.

Введем понятие «РИД» в дополнение к приводимым сопоставительным понятиям «информация» и «знание», дополнив таблицу еще одним столбцом – РИД.

РИД, как известно, правовая категория, обозначающая объективированные (материализованные) знания или творческий продукт, т. е. с юридической точки зрения это воплощенная идея, охраняемая авторским или патентным правом [20].

Как следует из приводимой сравнительной таблицы 4, РИД в контексте права – это знание, которое получило объективную форму выражения. Это понятие шире, чем просто информация, и ближе к знанию.

Согласно приводимому дополнению в виде РИД к ранее приведенной сравнительной таблице 3 «информация – знание», знание, будучи ранее только внутри интеллекта, приобретает внешнюю «прописку» и превращается в РИД. Трансформация в целом проходит по схеме в таблице 5.

Таким образом, правовое оформление **знания**, ранее являвшегося внутренним миром индивида и вынесенного

во внешний мир, обеспечивая правовую охрану правообладателю, превращается в доступную для использования окружающими **информацию** (объективация знания) и тем самым способствует именно возникновению правовой категории «РИД». Аналогично указанная информация, будучи присвоенной и обработанной интеллектом, способна превратиться в новое знание (субъективация информации) через освоенное содержание обозначения информации, согласно Н. Винеру.

По этой причине выше была приведена схема круговорота знаний – с позиций носителя непосредственно знания и с позиций носителя информации.

Изложенная также ранее взаимобратимость понятий «информация» и «знание» позволяет преломить их и с позиций РИД. Правовой термин «РИД» связан и со знанием, и с информацией и выявляется в процессе субъективации информации из внешнего мира, взаимопроникновения и синтеза с хранящимися в памяти человека знаниями, с одной стороны, а с другой – будучи объективирован во внешнем мире или при объективации полученного знания, превращается в информацию. В случае удовлетворения установленным требованиям, как было показано выше, он может превращаться в ОИС.

Здесь крайне важно подчеркнуть, что юридически информационная природа РИД не поглощает его правовой режим ИС.

Завершая изложение этой важной части исследования, попробуем ответить на вопрос: каковы очерченные границы трех изученных понятий – «информация», «знание» и «РИД» и суть их взаимодействия, и сделаем тем самым главный вывод о значимости и роли каждого из этих понятий. Как было выявлено ранее, знание, существующее во внутренней нематериальной сфере сознания индивида, само по себе не является ОИС. Однако, будучи выведенным из субъективной сферы мышления во внешнюю объективированную и воспринимаемую форму, оно может приобрести значение РИД. Если такой результат отвечает установленным законом критериям охраноспособности и включается в систему охраняемых объектов, он приобретает правовой режим ОИС для субъекта права. Для третьих лиц такой охраняемый результат одновременно выступает как информация в винеровском смысле – как обозначенное содержание, полученное из внешнего мира. Однако его информационная природа не отменяет его специального правового режима как охраняемого ОИС.

Связь ОИС – РИД

Ранее РИД был изучен во взаимодействии с взаимопроницаемыми понятиями «знание» и «информация». Естественным и очередным шагом является привлечение к этой триаде важнейшего для сферы ИС понятия «объект ИС, являющийся охраняемым».

Далее мы намерены связать понятия «объект охраняемой интеллектуальной собственности (ОИС)» и «результат интеллектуальной деятельности (РИД)»

и приравненных к ним средств индивидуализации, или кратко ОИС и РИД.

При этом принципиальную роль играют пределы допустимости используемой классической логики для адекватного отображения отражающих связность высказываний «Если ОИС, то РИД» [3] и учет категорий охраняемых объектов.

Для выяснения, в чем их сходство и в чем различие, перейдем к бинарной логической операции «импликация», играющей принципиальную роль в классической и нечеткой логике, которая сопоставляет имплицативному высказыванию истинностное значение исходя из истинности или ложности составляющих его высказываний и в целом широко применяется для определения различных понятий и закономерностей.

Итак, рассмотрим классическую импликацию $A \rightarrow B$, развитые аналоги которой играют важную роль в естественном языке, рассуждениях и умозаключениях. При этом здесь посыл A и заключение (следствие) B играют следующую роль.

Таблица 6.
Истинность импликации $A \rightarrow B$

Table 6.
The truth of the implication $A \rightarrow B$

A – достаточное условие для B B – необходимое условие для A		$A \rightarrow B$ эквивалентно $\bar{A} \vee B$, хотя на первый взгляд должно соответствовать формуле $(A \wedge \bar{B})$		
A	B	$A \rightarrow B$	$\bar{A} \vee B$	$(A \wedge \bar{B})$
1	1	1	1	1
1	0	0	0	0
0	1	1	1	1
0	0	1	1	1

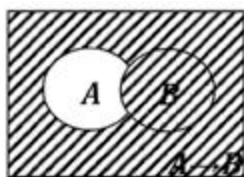
Составлено автором Compiled by the author

Приводимая таблица истинности импликации $A \rightarrow B$ свидетельствует, что приводимое высказывание в виде импликации можно заменить на эквивалентное ему без знака импликации. Заметим, что в ряде языков, в том числе в азербайджанском и в русском языках, «Если A , то B » B употребляется и в виде « B , так как A » или же « B , потому что A », а также «При A будет B », т. е. указывает на A как на достаточное условие для B , а на B – как необходимое условие для A .

По смыслу и таблице истинности $A \rightarrow B$ видно, что из истинного высказывания A следует истинное высказывание B . Ложное же высказывание A имплицитно как ложное, так и истинное высказывание B . Однако, согласно таблице истинности в рамках классической логики, считаются истинными высказывания: «Если A ложно, то B истинно» и «Если A ложно, то B ложно» (III и IV строки), что отражает тот факт, что из ложного

высказывания можно вывести как правильное, так и ошибочное заключение.

A	B	$A \rightarrow B$
1	1	1
1	0	0
0	1	1
0	0	1

$A \rightarrow B$ заштриховано
 $A \rightarrow B \equiv \bar{A} \vee B$

Рисунок 5.

Диаграмма Эйлера – Венна

Составлено автором

Figure 5.

The Euler and Venn diagram

Compiled by the author

«Привяжем» приводимую импликацию к понятиям «ОИС» и «РИД».

Как отмечено выше, связь между ОИС и РИД установим посредством импликации «Если А, то В», где в качестве посылки А примем утверждение «является ОИС», а в качестве заключения В примем утверждение «является РИД».

Учтем, что с точки зрения охраны РИД в качестве ОИС (РИД в системе ИС) различаются три категории объектов:

- **охраняемый РИД** – РИД, которому закон предоставляет правовую охрану; в этом случае он является ОИС;
- **охраноспособный РИД** – результат, который потенциально может получить охрану при соблюдении установленных законом условий, например новизны, оригинальности, творческого характера, промышленной применимости или соблюдения режима конфиденциальности;
- **неохраняемый РИД** – РИД, который не отвечает критериям охраноспособности либо не включается законом в перечень охраняемых ОИС, но такой результат может иметь гражданско-правовое значение и охраняться иными правовыми средствами, но не как ОИС.

Схематически сказанное выглядит следующим образом:

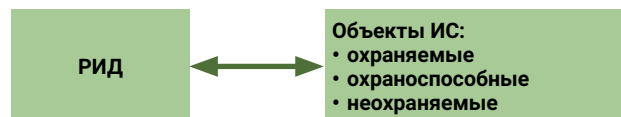

Рисунок 6.

Взаимосвязь РИД и ОИС

Источник: Иманов К. К вопросу формирования и функционирования современного ведомства ИС [3]

Figure 6.

The relationship between RIA and OIP

Source: Imanov K. On the issue of formation and functioning of the modern IP office [3]

Здесь сделаем важное замечание. Как отмечалось ранее, Винер определял информацию как «обозначение содержания, полученного из внешнего мира», поэтому для третьих лиц объективированный РИД может рассматриваться как информация, воспринимаемая извне. И еще раз **юридически важно подчеркнуть: информационная природа РИД не поглощает его правовой режим ИС, поскольку один и тот же результат может быть одновременно:**

- по форме восприятия – информацией,
- по происхождению – РИД,
- по правовому режиму – ОИС, если он охраняется законом.

Отсюда следует, что охраняемый ОИС всегда есть РИД, но обратное необязательно.

Рисунок 7.

Взаимосвязь РИД и ОИС

Составлено автором

Figure 7.

The relationship between RIA and OIP

Compiled by the author

Таблица 7.

Истинность для высказывания «Если ОИС, то РИД» представится в виде [6]:

Table 7.

The truth for the statement "If OIP, then RIA" is represented as [6]:

A ОИС	B РИД	$A \rightarrow B$ $ОИС \rightarrow РИД$	Классификация	Комментарий
1	1	1	Охраняемые объекты ИС	В истинной импликации из истинной посылки следует истинное следствие (Если ОИС, то РИД)
1	0	0	Противоречие со смыслом импликации	–
0	1	1	Охраноспособные объекты ИС	В истинной импликации из ложной посылки следует истинное следствие (Если не ОИС, но РИД)
0	0	1	Неохраняемые объекты ИС	В истинной импликации из ложной посылки следует ложное следствие (Если не ОИС, то нет и РИД)

Составлено автором

Compiled by the author

Учтем в приведенной импликации введенные три категории объектов.

Заметим, что в импликации «Если ОИС = посылка, а РИД = следствие, то случай ОИС = 1 (истина), а РИД = 0 (ложно)» противоречит смыслу импликации.

A	B	$A \rightarrow B$ (классическая)	$A \vee B$
1	1	1	1
1	0	0	0
0	1	1	1
0	0	1	1
совпадение			

Рисунок 8.

Схема импликации «Если ОИС = посылка, а РИД = следствие»

Составлено автором

Figure 8.

If OIP = premise, and RIA = consequence

Compiled by the author

Наряду с этим «Если не ОИС, то РИД» и «Если не ОИС, то не РИД» (III и IV строки таблицы истинности) рождают некоторые вопросы.

Во-первых, при истинной импликации «Если посылка «не ОИС», то **необязательно**, чтобы заключение было РИД. т. е. из ОИС = ложь (не ОИС) не обязательно должно следовать, что РИД = истина, поскольку не исключены объекты, которые могут относиться к «не РИД» или не быть РИД.

Во-вторых, при истинной импликации «Если посылка «не ОИС», то **необязательно**, чтобы заключение было бы «не РИД», т. е. из посылки ОИС = ложь не обязательно должно следовать, что РИД = ложь, поскольку существуют объекты, не являющиеся объектами охраняемой ИС, но являющиеся РИД.

Тем самым в обоих случаях импликация может быть истинной или нет.

Сравнивая классическую булеву импликацию с операцией «не А или В», мы выявим их совпадение [6].

На примере приведенной импликации «Если ОИС, то РИД» мы приходим к выводу, что классическая логика не способна адекватно отобразить логичную с позиций естественного языка импликацию, связывающую в качестве посылки «охраняемый ОИС» и заключение «результат интеллектуальной деятельности».

А теперь сравним классическую булеву импликацию и modus ponens: в классической логике и с max-min композицией в нечеткой логике.

Если рассмотреть modus ponens, согласно которому $B = A \wedge (A \rightarrow B)$ (дедукция), то и здесь мы выявляем совпадение с операцией произведения А и В, т. е. $A \wedge B$.

A	B	$A \wedge (A \rightarrow B)$ (modus ponens)	$A \wedge B$
1	1	1	1
1	0	0	0
0	1	0	0
0	0	0	0
совпадение			

Рисунок 9.

Modus ponens

Составлено автором

Figure 9.

Modus ponens

Compiled by the author

Как видно в modus ponens, оптимистические результаты классической импликации (III и IV строки) изменены и истинности импликации сведены к нулю. Это более **предосторожная стратегия**, но и в этом случае, как и с классической логикой, сравнение не дает возможности адекватно отразить три категории выделенных РИД.

В целом графически оба случая можем представить в виде:

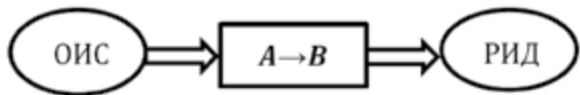

Рисунок 10.

Если ОИС, то РИД

Составлено автором

Figure 10.

If OIP, then RIA

Compiled by the author

В нашем примере «Если ОИС, то РИД» три введенных класса объектов (охраняемые, охраноспособные, неохраняемые) **четко не разграничены** (к примеру, «охраноспособные объекты» могут стать как охраняемыми, так и не охраняемыми ОИС). Другими словами, корректнее будут высказывания типа:

- Если **видимо**, что «ОИС, то, **наверное**, РИД» или «Если **допустимо**, что ОИС, то, **возможно**, что «РИД» и т. п. модальности в импликации, характеризующие степень уверенности и соответствующие нечеткой логике.

Подведем итог импликативному применению классической логики и modus ponens. На примере приведенной импликации «Если ОИС, то РИД» мы

приходим к выводу, что классическая логика не способна адекватно отобразить логичную с позиций естественного языка импликацию, связывающую в качестве посылки «охраняемый ОИС» и заключение «результат интеллектуальной деятельности». А это, в свою очередь, ограничивает ее возможности моделирования в сфере ИС и решении прикладных задач с использованием ИИ.

Тем самым мы приходим к необходимости **приближенных** суждений и нечеткой логике.

Поэтому в общем случае выход РИД связан со входом ОИС посредством отношения R , включаемого в импликацию (схема слева). Если высказывания приближенные, то имеет место нечеткое отношение R (схема справа) со знаком «0», выражающим нечеткую композицию, включаемую в истинность импликации [6].

$$\text{ОИС} \rightarrow \boxed{R} \rightarrow \text{РИД}; \quad \text{ОИС} \rightarrow \boxed{0 \ R} \rightarrow \text{РИД}$$

Рисунок 11.

Отношение РИД и ОИС схема импликации

Составлено автором

Figure 11.

Relation of RIA and OIP implication scheme

Compiled by the author

Степени истинности высказывания, таким образом, формируются на основе степеней истинности посылки и следствия, которые не принимают значения только «истина» (1) и «ложь» (0), а могут иметь значения из отрезка $[0, 1]$ и являются нечеткими величинами [21]. Зачастую, если посылка менее истинна по сравнению с истинностью следствия, то и истинность импликации выше. Используется при этом множество различных импликаций, к примеру Геделя:

$$T(A \rightarrow B) = \begin{cases} 1, & \text{если } T(A \leq B) \\ T(B), & \text{если } T(A > B) \end{cases}$$

для которой истинность импликации выше, если степень истинности посылки A не превышает степени истинности следствия. Существуют более нескольких десятков подобных нечетких импликаций, именуемых нечеткими логиками.

Итак,

- классической импликации $A \rightarrow B$ соответствует логическая функция $A \vee B$;
- согласно modus ponens $B = A \wedge (A \rightarrow B)$, что соответствует логической функции $A \wedge B$, причем modus ponens как правило дедукции означает: если A истинно и импликация $A \rightarrow B$ истинна, то истинно и заключение (вывод) B ;
- в обобщенном правиле логического вывода работает операция max-min композиции, являющаяся ее аналогом и реализацией modus ponens в нечеткой логике, и которая определяет **степень истинности**

вывода РИД на основе степени истинности посылки ОИС и нечеткой импликации **ОИС $\rightarrow$ РИД**;

- композиционное правило вывода (max-min-композиция) представляется в виде отношения R , которое в зависимости от применяемой логики выглядит в той или иной форме.

Подробные сведения о работе с приближенными суждениями, нечеткой логике и их взаимодействии с нейронными сетями можно почерпнуть в изданной автором брошюре «Использование искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам» или на сайте Агентства интеллектуальной собственности [6], тема которой является предметом отдельного исследования.

Подчеркнем, что основанные на композиционном правиле вывода и нечетких импликациях (понятия, которые являются по сути отражением **приближенных** рассуждений и заключений) формализмы лежат в основе имитации способности человека понимать естественный язык, распознавать сложные образы и принимать решения в сложной и не полностью определенной среде и применимы в нечетких нейросетях.

Таким образом,

- **нечеткая импликация является обобщением классической логической импликации в рамках нечеткой логики, где истинность высказывания принимает любые значения в интервале $[0, 1]$, а не только 0 или 1, как в классическом случае;**
- **логический вывод, опирающийся на нечеткую импликацию, имитирует возможности человеческого логического вывода и является наиболее приемлемым подходом при установлении связи между ОИС и РИД.**

Основные выводы

1. Проанализированы в рамках институционального переосмысления и закрепления категории «интеллектуальная собственность» два подхода, представляющих собой в определении как права физического или юридического лица на РИД, так и сами РИД, наделенные правами, и показана возможность их совместного использования в силу двойственной природы категории ИС.

2. Исходя из изначально существующих соображений связи между информацией, знаниями и ИС предложены с позиций ИС круговорот знаний на базе носителя – знаний и круговорот знаний на базе носителя – информации, указаны их сходства и различительные черты.

3. Проанализированы философские основания РИД в рамках философии Г. В. Ф. Гегеля и К. Поппера по работам классиков-философов и показано, что если указания К. Поппера помогают обосновать объективность и самостоятельность РИД, то воззрения Г.В.Ф. Гегеля определяют их связь с личностью, свободой воли и правом собственности.

4. В результате исследования удалось показать, что РИД, будучи категорией между субъективным знанием и объективным культурным фактом, с позиций философии

имеет более широкий объем понятия по сравнению с правовым объемом, и если философия показывает глубинный смысл РИД как формы объективации духа, то право переводит его в формализованную категорию охраняемого объекта.

5. Установлены взаимосвязи между понятиями «информация», «знание» и «РИД», взаимообратимость информации и знания в процессе субъективации информации и объективации знаний, а также приводятся их сопоставительные схемы с позиций сути, формы субъектности и правового статуса.

6. Посредством применения классической логики на основе использования аппарата импликаций «Если ОИС, то РИД» удалось показать, что указанная логика не способна адекватно описать многообразие РИД, а именно РИД, охраняемые как ОИС, охраноспособные и неохраняемые как ОИС, в связи с чем осуществлен переход к приближенным суждениям, нечетким импликациям и аппарату нечеткой логики и предложены для ИИ варианты нечеткого логического вывода, имитирующие человеческие возможности в нечетких нейронных сетях (ННС).

Список литературы

1. Поппер, К. Эпистемология без субъекта знания / К. Поппер. Логика и рост научного знания. Избранные работы. Общая редакция В. Н. Садовского. – М.: Прогресс, 1983. – С. 439–495.
2. Иманов, К. С. Интеллектуальная собственность сегодня и завтра / Баку: Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, 2020. – 21 с. URL: https://copat.gov.az/docs/Nesrlr/RUS/EM/IS_seqodnya_i_zavtra.pdf?t=1619518483 (дата обращения: 02.04.2026).
3. Иманов, К. С. К вопросу формирования и функционирования современного ведомства интеллектуальной собственности / К. С. Иманов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2023. – № 5. – С. 37–79.
4. Эйнштейн, А. Собрание научных трудов: в 4 т. – Москва: Наука, 1965–1967. – (Классики науки / Акад. наук СССР). Т. 4: Статьи, рецензии, письма: Эволюция физики. – 1967. – 599 с.
5. Баласагунский, Ю. Благодатное знание / Изд. подгот. [и с карахид.-уйгур. пер.] С. Н. Ивановым. – Москва: Наука, 1983. – 558 с.
6. Иманов, К. Использование искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам / Баку: Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, 2025. – 148 с.
7. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель; пер. с англ. Б. Г. Стоппнер. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 292 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-06348-6.
8. Поппер, К. Р. Объективное знание: Эволюц. подход / К. Р. Поппер; Пер. с англ. Д. Г. Лахути; Отв. ред. В. Н. Садовский. М. УРСС, 2002. – 381 с.
9. Поппер, К. Логика научного открытия: Критика индуктивного метода в научном прогрессе / Пер. с англ. М. Сеймур-Смит. – М.: РИПОЛ классик, 2004. – 530 с.
10. Поппер, К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания / Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 638 с. (Philosophy). – ISBN 5-17-012641-7.
11. Поппер, К. Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. Под ред. В. Н. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная Инициатива», 1992. – 448 с. – ISBN 5-85042-063-0.
12. Иманов, К. С. Культурные традиции и правовая охрана фольклора: взаимосвязь естественно-научного и гуманитарного подходов / К. С. Иманов // Мир музыки. – 2006. – № 1–2.
13. Иманов, К. С. Интеллектуальная собственность для всех: гуманитарные и естественно-научные знания в образовании / К. С. Иманов // Мир музыки. – 2006. – № 3–4.
14. Иманов, К. С. Социум, культура и право / Баку: Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, 2021. – 48 с. URL: https://copat.gov.az/docs/Nesrlr/RUS/Medeniyyet-ru/Socium_kultura_pravo_medeniyyet.pdf?t=1655987702 (дата обращения: 02.04.2026).
15. Иманов, К. С. Автор в пространстве социума, культуры и права / Баку: Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, 2024. – 40 с.
16. Винер, Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И. В. Соловьева; под ред. Г. Н. Поварова. – М.: Советское радио, 1958. – 216 с.
17. Винер, Н. Человек управляющий / Н. Винер. – СПб. [и др.]: Питер, 2001. – 288 с. – (Психология-классика). – ISBN 5-318-00214-5.
18. Махлуп, Ф. Производство и распространение знаний в США / Пер. с англ. И. И. Дюмулена [и др.]; Вступ. статья Г. В. Полуниной [с. 5–30]; Ред. Е. И. Розенталь. – Москва: Прогресс, 1966. – 462 с.
19. Юлов, В. Ф. Мышление в контексте сознания / В. Ф. Юлов. – Москва: Акад. Проект, 2005 (Киров: ОАО Дом печати – Вятка). – 493 с. – (Философские технологии / Вят. гос. гуманитар. ун-т; ISBN 5-8291-0552-7.
20. Иманов, К. С. Творчество как основа авторства / Баку: Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, 2022. – 28 с.
21. Заде, Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений / Пер. с англ. Н. И. Ринго. – М.: Мир, 1976. – 165 с.

Информация об авторе

Камран Султан оглы Иманов, профессор, председатель правления Агентства интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики.

References

1. Popper, K. R. (1983), *Epistemology without the subject of knowledge. Popper. Logic and the growth of scientific knowledge. Selected works*, in Sadovsky V. N. (ed.), Progress, Moscow, USSR.

2. Imanov, K. S. (2020), Intellectual property today and tomorrow, available at: URL: https://copat.gov.az/docs/Nesrler/RUS/EM/IS_seqodnya_i_zavtra.pdf?t=1619518483 (Accessed 2 April 2026).
3. Imanov, K. S. (2023), "On the issue of formation and functioning of the modern intellectual property department", *Intellectual Property. Industrial Property*, no. 5., pp. 37–79.
4. Einstein, A. (1967), Collection of scientific papers: In 4 volumes (Classics of Science / Academy of Sciences of the USSR), vol 4: Articles, reviews, letters: Evolution of Physics, Nauka, Moscow, USSR.
5. Balasagunsky, Yu. (1983), Blessed knowledge, in S. N. Ivanov (ed.), Nauka, Moscow, USSR.
6. Imanov, K. S. (2025), The use of artificial intelligence in intellectual property: from mathematical origins to practical, philosophical and legal aspects, Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan.
7. Hegel, G. (2025), Philosophy of Law, Yurait Publishing House, Moscow, Russia.
8. Popper, K. R. (2002), Objective knowledge: Evolution. Approach, in V. N. Sadovsky. (ed.), URSS, Moscow, Russia.
9. Popper, K. R. (2004), The logic of scientific discovery: A critique of the inductive method in scientific progress, RIPOLL Classic, Moscow, Russia.
10. Popper, K. R. (2004), Assumptions and refutations: The growth of scientific knowledge, ACT Publishing House, CJSC NPP Ermak, Moscow; Russia.
11. Popper, K. R. (1992), The Open Society and its enemies. Vol. 1: The Charms of Plato. In V. N. Sadovsky (ed.), Phoenix, International Cultural Foundation, Moscow, Russia.
12. Imanov, K. S. (2006), "Cultural traditions and legal protection of folklore: interrelation of natural science and humanitarian approaches", *"World of music" International Scientific Musical Journal*, no. 1–2.
13. Imanov, K. S. (2006), "Intellectual property for all: humanities and natural science knowledge in education", *"World of music" International Scientific Musical Journal*, no. 3–4.
14. Imanov, K. S. (2022), Culture and law, available at: URL: https://copat.gov.az/docs/Nesrler/RUS/Medeniyyet-ru/Socium_kultura_pravo_medeniyyet.pdf?t=1655987702 (Accessed 2 April 2026).
15. Imanov, K. S. (2024), The author in the space of society, culture and law, Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan.
16. Viner, N. (1958), Cybernetics, or control and communication in an animal and a machine, in G. N. Povarov (ed.), Soviet Radio, Moscow, USSR.
17. Viener, N. (2001), Managing man, Piter, St. Petersburg, Russia.
18. Makhlop, F. (1966), Production and dissemination of knowledge in the USA, in/ E. I. Rosenthal (ed.), Progress, Moscow, USSR.
19. Yulov, V. F. (2005), Thinking in the context of consciousness, Akad. The project, Moscow Russia, JSC House of Printing – Vyatka, Kirov Russia.
20. Imanov, K. S. (2022), Creativity as the basis of authorship, Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan.
21. Zadeh, L. (1976), The concept of a linguistic variable and its application to making approximate decisions, Mir, Moscow, USSR.

Information about the author

Kamran S. Imanov, Professor, Chairman of the Board of Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 09.04.2026
Доработана после рецензирования (Revised) 24.06.2026
Принята к публикации (Accepted) 26.06.2026